

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе
ФГАОУ ВПО «Северо-
Кавказский федеральный уни-
верситет»

доктор технических наук,
профессор

В. И. Шипулин

«2» февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» на диссертацию Белана Михаила Александровича на тему: «Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI – первой четверти XVII вв.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история Средних веков), 390 с., г. Москва

Представленное диссертационное исследование, несмотря на солидную зарубежную историографию, а также менее основательную, но тем не менее, имеющуюся в наличии отечественную традицию изучения, сохраняет свою научную актуальность, что на должном уровне обосновано М. А. Беланом. Столь же точно и логично выделены хронологические границы исследования на основе источниковедческого критерия.

Самое благоприятное впечатление оставляет полнота и многообразие корпуса источников. Привлекаются множество нарративных материалов, имеющих отношение к истории виргинской колонии 1580-х гг. и 1606-1624 гг.: судовые журналы, отчеты, воспоминания и письма непосредственных участников экспедиций. Особый блок представляют научные справочники, пропагандистские памфлеты, богословские трактаты, проповеди и духовные памфлеты. Источники документального характера представлены патентами. Наконец, литературные произведения: пьесы Б. Джонсона, Дж. Марстона, У. Шекспира, лирика Д. Донна. Автор обращается также к французским и испанским материалам. Столь многогранная источниковая основа позволяет

реконструировать эволюцию колониальных идей в общественно-политической мысли Англии указанного периода.

М. А. Белан прослеживает развитие историографии по избранной теме: от преобладания биографического жанра в XIX в. до пространных историй колоний в первой половине XX в. Он отмечает возникновение с середины XX в. английской школы в Оксфорде во главе с Д. Б. Куинном и С. Э. Морисоном, сформулировавшим основные подходы к проблеме, а также появление на рубеже 70-80 гг. XX в. в США школы «атлантических штудий», представители которой стремились расширить броделевский подход – комплексный взгляд на крупные регионы как на определенные экономические миры, практикуя изучение проблем центра и периферий, а также границ колониальных миров.

Несомненным достоинством диссертации является достаточное внимание к отечественной историографии: трудам Ю. М. Сапрыкина, Т. С. Осиповой, А. С. Самойло, М. М. Ябровой, В. М. Кирилловой, Т. В. Мосолкиной. Автор достаточно критичен, например, в отношении точки зрения В. М. Кирилловой на Р. Хаклюйта, как на консервативную фигуру провозвестника и популяризатора английского капитализма и колониализма, явно противостоящую позициям англоязычной историографии, где подчеркивались заслуги его как проповедника и духовного лидера, направившего англичан в Новый Свет в XVII в. (Л. Райт). Диссертант отмечает новые исследовательские поля в современной историографии: интерес к роли религиозного фактора в основании Виргинии, изучение социальной истории колонии. Выявляется оригинальность экологических подходов в трудах М. Солсбери и Т. Силвера, развивающих взгляд на американскую действительность со стороны индейцев и рассматривающих колонизацию как совокупность экологических и биологических процессов (демография индейцев и колонистов, история болезней). Такой подход подвел М. Солсбери к выводу о том, что англичане старались встроиться в натуральную, традиционную для Северной Америки природную и хозяйственную модель, не разрушая сложившуюся экосистему до конца XVII в., когда в связи развитием плантационного хлопкового хозяйства за счет труда негров начались вырубку лесов и оттеснение индейцев на Запад.

Автор правомерно констатирует слабую изученность методов организации пропаганды освоения Нового Света, распространения знаний о нем в Англии, в связи с состоянием науки этого периода, особенностями печатной традиции и культурной жизни (А. Л. Роуз), спецификой военного и морского дела англичан, социальными аспектами жизни английских солдат и моряков, – основного людского ресурса колонизации.

На основе состояния современной историографии автор ставит перед собой три основных цели: 1) специфика эволюции восприятия англичанами разных сословий природы и населения Америки; 2) выявление особенностей английских раннеколониальных программ; 3) определение сущности дискуссий, связанных с освоением Америки в политической и религиозной мысли, а также в философии, литературе и искусстве. Для ответа на поставленные вопросы М. А. Белан формулирует комплекс задач, позволяющих достичь целей исследования.

Вполне оправданной представляется и структура диссертации, в частности, разделение материала на две отдельные части, хронологически соответствующие двум этапам ранней колонизации.

Приступая к характеристике основной части исследования, отметим две характерные черты авторского подхода к анализу: во-первых, выявление основной цели колониационного проекта, во-вторых, его адресной направленности. Проекты Рэли, Хэрриота, Хаклюйта второй половины XVI в. стремились привлечь внимание к колонизации Нового Света, обеспечить Виргинию денежными инвестициями и людскими ресурсами, что позволило бы решить острые социальные проблемы в самой Англии. Автор рассматривает, как отсюда возникал идеализированный образ «дивно прекрасной» Виргинии – страны с благоприятной и щедрой природой, предоставляющей массу выгод для устройства колонистов, и ресурсов, из которых можно было извлечь высокую торговую прибыль. В заслугу автору можно поставить выделение черт, которые отличали английскую пропаганду от испанской и португальской: поиск драгоценных металлов и жемчуга отнюдь не исключался на данном этапе, но преобладали тенденции, нацеливающие на самостоятельное хозяйство поселенцев с посевами маиса, бобовых, льна, конопли, даже винограда, разведением овец, свиней тутового шелкопряда. Проекты ориентировались на фермеров, джентри, сквайров, соблазняя их возможностями легкой охоты и рыбной ловли. Хэрриот и Хаклюйт выступали с последовательно утилитарных позиций, обращая внимание на такие культуры как табак и сахарный тростник, которые и дадут основные объемы экспорта колоний в XVII-XVIII вв.

Еще более интересной является глава, где с позиций имагологии рассматривается образ чужого: индейцев Виргинии. Можно согласиться с выводом автора, что пропагандистские цели идеологов Рэли требовали позитивного изображения туземцев, как статных и красивых людей, щедрых и гостеприимных, позиционируя образ мирного, честного и дружелюбного народа – «добрых дикарей», чтобы уверить в том, что их отказ от язычества будет легким и безболезненным. М. А. Белан правомерно выделяет два основных ас-

пекта социально-политических отношений к туземцам в пропаганде колонизации. Во-первых, социальные компоненты: сведения об общественной организации туземцев, которая также положительно оценивались, поскольку их архаичная семейно-родовая сплоченность противопоставлялась возрастающей атомизации городского европейского общества. Во-вторых, при характеристике политических отношений, по меткому наблюдению диссертанта, проявлялась двойственность. С одной стороны, стремились доказать, что перспективы покорения индейцев не представляют серьезной угрозы, ибо те расселены в мелких и слабых королевствах (виранствах); с другой, модернизировали политическую структуру местного общества, как относительно развитую, что оправдывало возможность ее быстрого инкорпорирования в империю, поскольку североамериканцы уже имели представления об иерархии и подчинении.

Автор констатировал, что в указанных произведениях всячески подчеркивалась идея «посмертного воздаяния» у индейцев, влекшая за собой определенный набор нравственно-этических качеств: послушания, привычки к законности и правопорядку. Он доказывал, что представления елизаветинцев о верованиях туземцев отличались прагматичностью и большей рациональностью по сравнению с преобладанием абстрактных формул о торжестве истинной веры, свойственных испанцам.

Аналитическим характером отличается третья глава первой части, посвященная моделям колонизации Р. Хаклюйта и Т. Хэрриота. Автор аргументированно выделяет основной теоретический посыл их концепций – положительную роль накопления в государстве денежной массы за счет обеспечения метрополии товарами, не производящимися Англии; пользования сырьевой базой получения строевого леса, воска, жира, льна, железа, более выгодного и легкого, чем импорт этих товаров из Московии; местом сбыта готовой продукции английского производства в рамках собственной «атлантической экономики». В плане сельского хозяйства пауперизованному населению предоставлялась возможность доступа к самому лучшему занятию для «честного англичанина» – земледелию, которое, по мнению Рэли, позволит поселенцам обеспечивать себя своими силами, а не за счет эксплуатации местного населения, в отличие от испанских и португальских вариантов. Автор приходит к обоснованному заключению о том, что в Британии меркантилистские идеи своеобразно сочетались с концептами, свойственными полуфеодальным земельным отношениям: работа индейцев в сельском хозяйстве представлялась как выплата ренты и выполнение служб и обязанностей. Он отдает себе отчет в том, что пропагандистская идеальная модель не выдерживала столкновения с действительностью: в колонии почти не было трудолюбивых

земледельцев и специализированных мастеров-ремесленников, а отставные солдаты и пауперы были одержимы мечтой найти золото и быстро обогатиться, они существовали за счет экспроприаций кукурузы у местного населения.

Исследуя модели взаимоотношений с туземцами, диссертант отмечал влияние античной культуры: как древние греки, елизаветинцы позиционировали себя цивилизаторами ирландцев и индейцев. Влияние гуманизма отразилось на образе «доброе дикаря». В процессе встраивания индейского общества в состав английского государства М. А. Белан аргументированно выделял три проблемы: характер предстоящего подчинения индейцев; вопросы их христианизации; принципы будущего сосуществования колонистов и туземного населения. Он фиксирует преобладание оптимизма в уверенности, что колонизация не встретит серьезных преград. Исходя из мифа о наивности и простосердечии туземцев, выдвигались проекты торговли с ними, их приобщения к наемному труду, но не в добывающих отраслях, как это делали испанцы. Диссертант подчеркивал, что Хэрриота в большей степени отличала гуманистическая позиция: индейцы – люди, почти равные англичанам, поднимать их культурный уровень – долг всех образованных англичан. Доказан вывод о том, что колониальные проекты в окружении Рэли отличались демократичностью и снисходительностью по отношению к туземцам.

2 - я часть диссертации отражает период с 1602 до 1624 гг. М. А. Белан обоснованно выделяет новые условия второго этапа колониальной деятельности. Возобновление интереса к колонизации было связано с прекращением войны с Испанией, подавлением очагов сопротивления в Ирландии, появлением конкурентов в лице французов и голландцев, новым осмыслением открытия Америки, как выдающегося события современности. Англия располагала дополнительными ресурсами колонизации, присоединив Шотландию и Ирландию, что также способствовало созданию концепции империи как многонационального и поликультурного государства.

В главе IV-й проводится последовательная линия удачного сравнения восприятия земель в Новом Свете и способов колонизации с теми, которые отличали деятельность первой Виргинской компании. Компаративный метод позволяет автору проследить изменения: поиски золота и серебра в отчетах капитанов и сочинениях публицистов окончательно уходят на второй план: Смит, как и Перчас настоятельно утверждали наличие железа, объявляя поиск золота ложной целью. Если Виргиния и представлялась Джону Смигу подобием «потерянного рая» Мильтона, то лишь для земледельца, ведущего самостоятельное хозяйство, основанное на сборе 3 урожаев в год кукурузы и бобов, и занятий рыболовством, которое он считал одним из основных ресур-

сов. У новых идеологов меняется аудитория, к которой они апеллируют: у Смита это купеческие корпорации, крупнейшие торговые центры, цеховые собрания; у Донна – купцы, дворяне, предприниматели Виргинской компании. М. А. Белан доказывает, что новая концепция подтверждалась практикой колонистов в 1607 – 1610 гг., напрасно искавших золото и серебро, не желавших вести земледельческие хозяйства и плохо управляемых Президентами. Реалии колонии оценивались теперь пессимистично: англичане селились у индейцев, голодали, ели сырую рыбу, даже людей; Виргиния была основана в болотистом месте, а поселенцы состояли в перманентном конфликте с местным населением из-за жестоких акций англичан: захватывали заложников и обмен на продовольствие, что привело к «Джеймстаунской резне» (1622), когда индейцы вырезали $\frac{1}{4}$ населения Виргинии. Перспективы Виргинской компании, по мнению М. А. Белана, в 1617 – 1622 гг. стабилизировались: поселенцы начали обрабатывать землю и торговать, но производили только одну культуру – табак.

Диссертант закономерно связывал с практическим опытом существования колонии большой реализм и прагматичность в оценках публицистами местного населения. Убедительно показано на материалах трактата Дж. Смита и сборниках хроник, что, хотя концепция «добраго дикаря» Хэрриота и Хаклюйта еще сохранилась, англичане все чаще писали о ревности и свирепости туземцев, изображая их ленивыми, скрытными, коварными, духовно несовершенными язычниками, которых следует жестко поучать. По наблюдениям автора, Смит, побывавший в плену у индейцев, все же подчеркивал наличие у них централизованной и стабильной пирамиды власти во главе с вироансом, стремясь, как и его предшественники, вписать индейцев в политико-правовую систему англичан, хотя Смит также акцентировал их организованность и владение наступательным оружием в войнах. Диссертант фиксирует изменение воззрений на религию аборигенов: подчеркивалась свирепость бога войны, жертвоприношения пленников, привычку следовать воле вождей и жрецов вместо повиновения законам. Можно принять вывод М. А. Белана о складывании новой установки на встраивание индейского общества в английское: безусловное подчинение, и разрушение традиционного для туземцев мироустройства. В описании «Коронации Поуатона» М. А. Белан справедливо ссылается на интерпретацию О. В. Дмитриевой, которая видела в этом символическом действе попытку распространения на Новый Свет традиционных феодальных норм и обычаев. Вывод автора, что взаимоотношения англичан и туземцев в 1607-1622 гг., являлись чередой контактов негативных и конструктивных, представляется верным.

В последней, VI-й главе, посвященной колониальной программе Виргинской компании и ее пропаганде в обществе, автор использует источники высокой степени информативности: «Глашатай Виргинии» Перчас, а также «Описание Новой Англии» и другие трактаты Смита, содержащие теоретические рассуждения. В этой главе примечательны оригинальные авторские интерпретации произведений идеологов колонизации. В частности, М. А. Белан показывает, что Перчас апеллирует к юридической практике, канонам римского права, цитатам Библии, но юридизм у него превалирует над религиозными формулировками. Диссертант выделяет основные концепты идеолога, отчасти продолжающего идеи Хаклюйта и Хэрриота: поскольку индейцы тоже держат свою землю от Бога, с ними нельзя обращаться только путем насилия. Главная миссия англичан - не покорять язычников огнем и мечом, но «просвещать их души», сделать полноценными членами христианской общины и включить как равных в состав английского государства. Особо важным диссертанту представляется не только юридическое обоснование Перчасом легитимизации колонизации Америки посредством «права народов»: туземцы не могут сами воспользоваться выгодами от торговли и земель, а их князь Поуатон принял корону от английского короля; но также и морально-этическое, с точки зрения иерархии ценностей англичанина-колонииста. Во имя «Славы Веры» и «Славы человечества» он обязан заботиться о пребывающем в невежестве собрате, во имя «Славы английского народа», «Славы короля» и «Славы королевства» обязан осваивать новые колонии, создавая форпосты и военно-морские базы для возможной борьбы с Испанией, а также ради выгод хозяйства и торговли, призрения бедных и бездомных.

Наиболее яркой и убедительной предстает авторская трактовка религиозной мотивации «Царства милости» проповедника и поэта Д. Донна, пропитанной антипапистской и антииспанской пропагандой. Нести Слово Божье «даже до края земли» должны были не апостолы, а община верующих, представленная Виргинской компанией, Иерусалим понимался как Лондон, Иудея как Англия. М. А. Белан наглядно показывает, как проповедник конструирует образ Англии как моста, не только географически соединяющего две части света, но и как «Царства Милости», через которое истинные свидетели Господа и проследуют из «Царства Отца» в будущее «Царство Сына». А в «истинном Царстве Милости» нет необходимости держать подданных в рабстве и признавать суверенитет светской власти. «Истинные свидетели Христа», в отличие от испанцев, избавят Англию от «лишнего народа», но главное – проведут христианизацию туземцев как апостольскую миссию. Диссертант справедливо указывает, что такое восприятие колонизации во многом было унаследовано пуританами от Донна. Автор анализирует причины и послед-

ствия антитабачной кампании короля Якова I, приведшей к введению очень высоких пошлин на ввоз табака, которые были смягчены Карлом I: пошлины от импорта шли в казну.

Наконец, М. А. Белан, хотя и менее подробно и основательно, показывает восприятие темы колонизации в трактатах философов, в частности, Ф. Бэкона, который прославлял основание колоний, подобное героическим деяниям древних греков, утверждая долговременный подход к освоению Нового Света, но выступая против выселения туда «отбросов» общества, утверждая единоначалие губернатора, опирающегося на членов совета из лиц знатного происхождения, не стремящихся к быстрой наживе, и советуя «справедливо и приветливо», но с «должной осторожностью» обращаться с местным населением.

Разумеется, заявленное диссертационное исследование не свободно от недостатков. С формальной точки зрения во вводной части, при том, что диссертант прилагает обширную библиографию, особенно зарубежную, он не потрудился четко обозначить собственный вклад в избранную проблематику, не отразив новизну результатов своего труда.

Некоторое недоумение вызывает разграничение целей и задач. Содержание четырех из пяти задач просто повторяет формулировки целей, и читателю мало понятно, чем одно отличается от другого.

Что касается структурирования материала, то оно, во-первых, отличается некоторой излишней громоздкостью, а во-вторых, если можно так выразиться, отсутствием исследовательской интриги. В начале каждой главы автор дает краткое описание того, о чем далее пойдет речь, затем подробно анализирует данные источников, затем приводит пространный вывод (последнее само по себе просто замечательно). При этом неизбежно имеет место досадный повтор, затрудняющий восприятие этого интересного исследования и не всегда оправданно расширяющий объем текста.

Далеко не все задачи, поставленные автором, получили равное освещение в ходе исследования, в частности, вопрос о том, как колонизация отразилась в литературе и искусстве Англии начала XVII в. Изложение в этом случае отличается чрезмерной редуцированностью и «конспективностью»: до предела заинтересовав читателя подробнейшим изложением дискуссий о колонизации, великолепным анализом трудов светских и религиозных идеологов, публицистов и проповедников, в области литературы, драматургии и визуальных образов, автор ограничивается весьма краткими аналитическими выкладками в отношении даже трудов Ф. Бэкона и У. Шекспира, почти не коснувшись загадочной метафорической поэзии Д. Донна, и даже не проана-

лизирував, кроме портрета Покахонтас, интересные визуальные материалы, данные в приложении.

Наконец, формулируя цели своего труда, автор заявляет, что он берется «проследить эволюцию взглядов на колонизацию со стороны представителей различных сословий английского общества». Но эта цель во многом остается за пределами его исследования. В основном, речь идет о том, как воспринимали колонизацию Нового Света интеллектуалы, отчасти, капитаны, организаторы и руководители колоний. Но выяснить, как относились к этому солдаты, матросы, пауперы, земледельцы, массы горожан разного достатка, те, кто переселялись в Новый Свет, и те, кто отвергали для себя такую перспективу, остается задачей будущего для нашего диссертанта.

Высказанное никоим образом не умаляет блестящих достоинств диссертации. В ней содержится главное – вкус и интерес к представляемому материалу, я бы даже сказала, своего рода, пусть не всегда равномерное, «вживание» в него, что дает возможность идти от источников и ориентироваться в проблемах «внутри» данного исторического среза.

Опубликованные статьи, как и автореферат, соответствуют теме диссертации и отражают её содержание. Результаты достаточно апробированы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, диссертация Белана Михаила Александровича на тему «Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI – первой четверти XVII вв.» соответствует требованиям п. п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история средних веков).

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Красновой Ириной Александровной и утверждён на заседании кафедры археологии и всеобщей истории «29» января 2015 г., протокол № 7.

Присутствовало на заседании 14 чел. В обсуждении приняли участие: 6 чел.

Результаты голосования: «за» - 14 чел., «против» - 0 чел., «воздержалось» - 0 чел.

И. В. Крючков
доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой археологии и
всеобщей истории